

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)62
С89

Судоплатов, Павел Анатольевич.

С89 Разведка Сталина на пороге войны : воспоминания руководителей спецслужб / Павел Судоплатов, Филипп Голиков, Павел Фитин. — Москва : Родина, 2023. — 304 с.

ISBN 978-5-00222-053-3

Кто несет ответственность за катастрофу 1941 года? За разгромное отступление Красной Армии. За миллионы пленных, сотни тысяч убитых, брошенную и уничтоженную технику, оккупацию и унижение страны.

Сталин? Разведка? Командиры? Партия?

Или это «гениальный замысел»? Заманить, а затем разгромить врага и захватить пол-Европы? Или не так: хотели договориться и перехитрить, но все пошло не по плану?..

Ответы на эти вопросы в уникальных воспоминаниях ключевых руководителей советской разведки.

П.А. Судоплатов — начальник особой группы при наркоме внутренних дел СССР.

П.М. Фитин — руководитель политической разведки госбезопасности.

Ф.И. Голиков — начальник военной разведки Генштаба Красной Армии.

Именно эти люди получали от агентов информацию о происходящем в Третьем рейхе. Именно они готовили донесения Сталину, руководству армии и государства. Верить или нет этим признаниям, обманывали или обманывались сами разведчики, поможет выяснить данная книга.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-00222-053-3

© Мзареулов В.К., 2023
© ООО «Издательство Родина», 2023

Павел Фитин
Во главе ИНО

Не претендуя на полноту освещения, ибо это требует специальных исследований, я хочу рассказать о некоторых вопросах многосторонней деятельности разведки органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны.

17 июня 1941 года состоялся разговор с Иосифом Виссарионовичем Сталиным. После этого меня ни на один день не покидало чувство тревоги. Это беспокоило не только меня, но и других работников, которым было положено знать об этой встрече.

Прошло несколько дней. На рассвете я вышел из наркомата. Позади напряженная неделя. Было воскресенье, день отдыха, а мысли, мысли, как маятник часов: «Неужели дезинформация? А если нет, тогда как?» С этими думами я приехал домой и прилег, но уснуть так и не удалось — зазвонил телефон. Было пять часов утра. В трубке голос дежурного по наркомату: «Товарищ генерал, вас срочно вызывает нарком, машина послана». Я тут же оделся и вышел, будучи твердо уверен, что случилось именно то, о чем несколько дней назад шла речь у И.В. Сталина.

Когда я вошел в приемную наркома, там было несколько человек. Вскоре прибыли и остальные товарищи. Нас пригласили в кабинет. Нарком был подавлен случившимся. После небольшой паузы он сообщил, что на всем протяжении западной границы — от Балтики до Черного моря — идут бои, в ряде мест германские войска вторглись на территорию нашей страны. Центральный Комитет и со-

ветское правительство принимают все меры для организации отпора вторгшемуся на нашу территорию врагу. Нам надо продумать план действий органов, учитывая сложившуюся обстановку. С настоящей минуты все мы находимся на военном положении, и нужно объявить об этом во всех управлениях и отделах.

— А вам, — обратился ко мне нарком, — необходимо подготовить соответствующие указания закордонным резидентурам. Через полтора-два часа я вас вызову.

С этим мы разошлись, чтобы приступить к выполнению указаний наркома. Известие было крайне неприятным, хотя для меня и некоторых других руководителей, кто был у наркома, оно не являлось такой уж большой новостью. Помимо того, что образовавшаяся «ось» Рим-Берлин-Токио была направлена главным образом против Советского Союза, в Первое управление из резидентур в Берлине, Париже, Лондоне, Праге и некоторых других поступали достоверные сведения о подготовке Германии к большой войне.

16 июня 1941 года из нашей берлинской резидентуры пришло срочное сообщение о том, что Гитлер принял окончательное решение напасть на СССР 22 июня 1941 года. Эти данные тотчас были доложены в соответствующие инстанции.

Поздно ночью с 16 на 17 июня меня вызвал нарком и сказал, что в час дня его и меня приглашает к себе И.В. Сталин. Многое пришлось в ту ночь и утром 17 июня передумать. Однако была уверенность, что этот вызов связан с информацией нашей берлинской резидентуры, которую он получил. Я не сомневался в правдивости поступившего донесения, так как хорошо знал человека, сообщившего нам об этом.

С тех пор, как я возглавил Разведывательное управление центрального аппарата, прошло всего лишь два года, но я хорошо изучил работников разведки, как молодых, так и опытных, и верил в их честность и преданность делу. В этом я убедился, перестраивая разведывательную работу в соответствии с решением Центрального Комитета партии от 1938 года «Об улучшении работы Иностранного отдела (ИНО. — *Прим. авт.*) НКВД».

Данное решение было вызвано создавшимся ненормальным положением в органах государственной безопасности, и в первую очередь в разведке. В 30-х годах сложилась обстановка недоверия и подозрительности ко многим чекистам, главным образом к руководящим работникам, не только центрального аппарата, но и резидентур Иностранного отдела за кордоном. Их обвиняли в измене Родине и подвергали репрессиям. В течение 1938—1939 годов почти все резиденты ИНО за кордоном были отозваны в Москву и многие из них — репрессированы.

Принятие Центральным Комитетом указанного решения обуславливалось также создавшейся международной обстановкой: образованием фашистского блока Рим-Берлин-Токио, захватом Германией Австрии, Мюнхенским соглашением, которое явно свидетельствовало о том, что Гитлер идет к развязыванию Второй мировой войны. Кроме того, двурушническое поведение Англии, Франции и некоторых других европейских государств по отношению к СССР еще больше накалило международную обстановку.

Обстановка настоятельно требовала принятия неотложных мер по перестройке всей работы внешнеполитической разведки. В марте 1938 года в органы государственной безопасности Центральный Комитет партии мобили-

Вермахт вступает в Австрию, 13 марта 1938 г.

зовал около 800 коммунистов с высшим образованием, имевших опыт партийной и руководящей работы. После шестимесячного обучения в Центральной школе НКВД их направили как в центральный аппарат, так и в периферийные органы. Большая группа из них, в которой находился и автор этих строк, была отобрана для работы в 5-м (Иностранном) отделе НКВД СССР.

В октябре 1938 года я пришел на работу в Иностраннный отдел оперативным уполномоченным отделения по разработке троцкистов и «правых» за кордоном, однако вскоре меня назначили начальником этого отделения. В январе 1939 года я стал заместителем начальника 5-го отдела, а в мае 1939 года возглавил 5-й отдел НКВД. На посту начальника внешней разведки находился до середины 1946 года.

Влившись в разведку новые кадры вместе с оставшимися на работе чекистами-разведчиками образовали монолитный сплав опыта и молодого задора. Их задача состояла в том, чтобы улучшить разведывательную работу за кордоном.

Руководство управления в первую очередь сосредоточило внимание на подборе руководителей резидентур за рубежом. В течение 1939—1940 годов за кордон направлялись старые, опытные разведчики: В.М. Зарубин, Е.Ю. Зарубина, Д.Г. Федичкин, Б.А. Рыбкин, З.А. Рыбкина, В.А. Тахчианов, М.А. Аллахвердов, А.М. Коротков, а также молодые способные чекисты: Г.Н. Калинин, А.К. Тренев, А.И. Леоненко, В.Г. Павлов, Е.И. Кравцов, Н.М. Горшков и многие другие.

При подборе кандидатур на разведывательную работу за рубежом приходилось сталкиваться с большими трудно-

стями из-за слабого знания иностранных языков многими товарищами, вновь пришедшими в разведку, и отсутствия у них опыта ведения разведки за кордоном.

В результате принятых мер в предвоенные годы удалось укомплектовать около 40 резидентур за кордоном и направить в них более 200 разведчиков, а также вывести на нелегальную работу многих кадровых чекистов. Это сразу же сказалось на результатах.

Принимая во внимание заслуги чекистов-разведчиков в добывании ценной и нужной для советского государства информации, Президиум Верховного Совета СССР в мае 1940 года наградил ряд работников внешнеполитической разведки орденами и медалями. Высокой правительственной награды был удостоен и я как начальник Первого управления НКГБ СССР.

Благодаря наличию агентуры с большими разведывательными возможностями в таких странах, как Германия, Англия, США, Чехословакия (к тому времени — «протекторат Богемии и Моравии», созданный гитлеровцами), Болгария, Франция, и некоторых других, с конца 1940 года и до нападения Германии на Советский Союз в Управление поступали данные, которые говорили о том, что Германия, захватив тринадцать европейских стран, готовится к нападению на СССР.

Например, наш резидент в Праге сообщал о перебросках немецких воинских частей, техники и другого военного снаряжения к границам Советского Союза. Аналогичные сведения поступали и от других резидентов. Естественно, вся эта информация направлялась в Главное разведывательное управление Красной Армии, а наиболее важная — в три адреса: И.В. Сталину, В.М. Молотову, К.Е. Ворошило-

ву. Поэтому вызов к И.В. Сталину 17 июня 1941 года не застал нас врасплох.

Несмотря на нашу осведомленность и твердое намерение отстаивать свою точку зрения на материалы, полученные Управлением, мы еще пребывали в состоянии определенной возбужденности. Это был вождь партии и страны с непререкаемым авторитетом. А ведь могло случиться и так, что Сталину что-то не понравится или в чем-то он усмотрит промах с нашей стороны, и тогда любой из нас может оказаться в весьма незавидном положении.

С такими мыслями мы вместе с наркомом в час дня прибыли в приемную Сталина в Кремле. После доклада помощника о нашем приходе нас пригласили в кабинет. Сталин поздоровался кивком головы, но сесть не предложил, да и сам за все время разговора не садился. Он прохаживался по кабинету, останавливаясь, чтобы задать вопрос или сосредоточиться на интересовавших его моментах доклада или ответа на его вопрос.

Подойдя к большому столу, который находился слева от входа и на котором стопками лежали многочисленные сообщения и докладные записки, а на одной из них сверху был наш документ, И.В. Сталин не поднимая головы сказал:

— Прочитал ваше донесение... Выходит, Германия собирается напасть на Советский Союз?

Мы молчим. Ведь всего три дня назад — 14 июня — газеты опубликовали заявление ТАСС, в котором говорилось, что Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского Пакта о ненападении, как и Советский Союз. И.В. Сталин продолжал расхаживать по кабинету, из-

редка попыхивал трубкой. Наконец, остановившись перед нами, он спросил:

— Что за человек, сообщивший эти сведения?

Мы были готовы к ответу на этот вопрос, и я дал подробную характеристику нашему источнику. В частности, сказал, что он немец, близок нам идеологически, вместе с другими патриотами готов всячески содействовать борьбе с фашизмом. Работает в министерстве воздушного флота и очень осведомлен. Как только ему стал известен срок нападения Германии на Советский Союз, он вызвал на внеочередную встречу нашего разведчика, у которого состоял на связи, и передал настоящее сообщение. У нас нет оснований сомневаться в правдоподобности его информации.

После окончания моего доклада вновь наступила длительная пауза. Сталин, подойдя к своему рабочему столу и повернувшись к нам, произнес:

— Дезинформация! Можете быть свободны.

Мы ушли встревоженные. Многое пришлось передумать, напряженное состояние не покидало ни на минуту. А вдруг наш агент ошибся? А ведь я от имени Управления внешней разведки заверил И.В. Сталина в том, что информация не вызывает сомнений.

Придя в наркомат и обменявшись впечатлениями от встречи, мы с наркомом тут же составили шифровку в берлинскую резидентуру о немедленной проверке присланного сообщения о нападении Германии на СССР, которое якобы намечено на 22 июня 1941 года, но ответ получить не успели... Фашистские войска напали в этот день на нашу Родину. Последнее явилось горьким подтверждением правдивости донесения нашего агента.

Аналогичными данными располагали ГРУ и контрразведывательные подразделения наших органов. Это оказало на И.В. Сталина должное влияние, и 21 июня он дал указание Генеральному Штабу Красной Армии о приведении в боевое состояние приграничных частей. И.В. Сталин откладывал принятие самых необходимых военных мер предосторожности, очевидно, из опасения дать Гитлеру повод для нападения.

В мероприятиях, разработанных Управлением в первые дни войны, основное внимание уделялось отбору наиболее способных разведчиков для работы в оперативных группах, которые останутся на временно оккупированной немцами территории после отхода частей Красной Армии. Наши разведчики должны были организовать, возглавить, обучить советских патриотов для ведения партизанской войны в тылу врага и в то же время вести разведывательно-диверсионную работу против немецко-фашистских захватчиков и их союзников.

В первые же дни войны прошли подготовку десятки чекистов-разведчиков и выехали сначала на Украину, а затем в Белоруссию, Молдавию и западные области РСФСР. Все они достойно проявили себя, с честью выполнив возложенные на них задачи. Чекистам-разведчикам Дмитрию Медведеву, Николаю Прокопюку, Михаилу Прудникову, Виктору Королеву, Николаю Кузнецову, Владимиру Молодцову, Виктору Лягину, Ивану Кудре и многим другим за выполнение особых заданий присвоено звание Героя Советского Союза.

Помимо решения этой первоочередной задачи необходимо было усилить работу за рубежом, главным образом в целях нанесения наибольшего урона гитлеровской

Сбитый немецкий бомбардировщик. Август 1941 г.

Германии. Ее войска, несмотря на упорное сопротивление частей Красной Армии, продвигались все дальше в глубь нашей Родины. Пришлось оставить крупнейшие индустриальные центры Украины, Белоруссии, России, Прибалтики. Под угрозой захвата противником оказались Москва, Ленинград, Сталинград.

В этот невероятно тяжелый для Родины период советская разведка ставит перед всеми чекистами-разведчиками и многочисленной агентурой задачу по добыванию разведывательных данных о фашистской Германии и ее союзниках, о ее военно-экономическом потенциале, перебросках войск и военной техники. С другой стороны, разведчики всячески содействуют организации движения Сопротивления в странах, захваченных фашистами еще до нападения на СССР.

Учитывая, что деятельность Первого управления по созданию оперативных групп и организации их работы в тылу противника приняла широкие масштабы и требовала к себе все большего внимания, Центральный Комитет ВКП(б) признал целесообразным разделить Первое управление на два управления:

— Разведывательное управление с задачами организации и ведения разведки против Германии и ее союзников; освещения политики США и Англии в отношении Советского Союза и стран «оси» Берлин-Токио-Рим, а также политики других капиталистических государств, не принимавших участия в войне; ведения технической разведки; организации контрразведывательной работы за рубежом;

— Управление (Четвертое) с задачами организации оперативных групп в тылу противника и руководства ими.

Руководство Первым управлением вновь возложили на меня, а руководителем Четвертого управления стал один из моих заместителей. Разделение было оформлено приказом по наркомату. Эта перестройка не замедлила сказаться: улучшились результаты работы как Первого, так и Четвертого управлений.

Первое управление, осуществляя главным образом руководство резидентурами за кордоном, стремилось оказывать им всемерное содействие в организации агентурно-оперативной работы в целях получения наиболее ценной информации. В течение первых двух военных лет нам удалось добыть большое количество крайне важных материалов о политике государств — наших союзников в войне с Германией, а также нейтральных стран. Вместе с тем были получены важные материалы военного и научно-технического характера.

Однако, несмотря на ценность добытых разведывательных материалов, они еще не удовлетворяли Ставку Верховного Главнокомандования, которая нуждалась в наиболее полных сведениях о военном потенциале Германии и политике США в отношении СССР, и особенно по вопросу открытия второго фронта.

5 июня 1943 года Государственный комитет обороны утвердил «Мероприятия по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР», в которых определялись и задачи Разведывательного управления НКГБ СССР. Лучшие работники Управления направлялись для работы в закордонных резидентурах, а также для организации новых резидентур.

Год неимоверных усилий аппарата внешней разведки органов госбезопасности дал свои плоды: повысилось ка-

чество политической информации и увеличился ее объем. В больших количествах стала поступать ценнейшая научно-техническая информация, особенно военная.

В целях расширения возможностей для заброски нашей агентуры на территорию Германии и получения наиболее полной военной и экономической информации о Германии и ее сателлитах было признано целесообразным наладить контакты с разведками наших союзников — США и Англии. В Москве связь с представителями английской разведки поддерживал один из моих заместителей, а в Лондоне — наш опытный разведчик И.А. Чичаев.

В декабре 1943 года в Москву прибыл начальник Управления стратегических служб (так называлась американская разведка) генерал Уильям Донован для установления контактов с советской разведкой. Через американского посла в Москве Гарримана он обратился к В.М. Молотову, который являлся в то время заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров и наркомом иностранных дел.

Нарком государственной безопасности и я были приглашены в Кремль, где нас принял В.М. Молотов. Он сообщил о прибытии в Москву Донована и его намерениях.

— Как вы на это смотрите? — спросил Молотов. — Видимо, нам отказываться не стоит, следует с ним встретиться и выяснить планы.

Здесь же приняли решение, что переговоры с Донованом должен вести я и о ходе переговоров подробно докладывать В.М. Молотову.

На следующий день вместе с моим заместителем мы приняли генерала Донована и провели с ним обстоятельную беседу. Результаты встречи были доложены И.В. Ста-

И.А. Чичаев

лину и В.М. Молотову, которые дали согласие на установление контактов.

Предусматривались обмен разведывательной информацией, взаимные консультации во время проведения активных действий, оказание содействия в заброске агентуры в тыл противника, обмен диверсионной техникой и др.

Устанавливая контакты с представителями американской и английской разведок, мы не рассчитывали на их искренность, но все же полагали, что такие контакты могут быть полезными. Необходимо отдать должное тому, что обмен разведывательной информацией, главным образом военной, о Германии и ее союзниках носил полезный характер. Поступавшая к нам информация в основной ее массе направлялась в Разведуправление Красной Армии и, как мне известно, в значительной части подтверждала или дополняла имевшиеся у нас сведения. В свою очередь, мы передавали информацию о немецких войсках, их перемещении, вооружении, особенно частей, находившихся во Франции, Бельгии, Голландии, так как эти страны более всего интересовали разведслужбы союзников.

Наряду с обменом разведывательной информацией, производился также обмен техническими средствами осуществления диверсий в тылу противника. Однако следует сказать, что мы и наши партнеры передавали те средства, которые не представляли большого секрета и не являлись откровением для обеих сторон.

Предпринимались попытки использовать возможности разведки, особенно английской, для выброски нашей агентуры на территорию Франции, Чехословакии, Италии и собственно Германии. Однако положительных результа-

тов эти переброски нам не дали, и мы отказались от услуг английской разведки.

Через полгода с момента установления контактов с американской разведкой мы — как, видимо, и американцы — убедились в малой эффективности той совместной работы, которая проводилась в тот период. Наши контакты с американской разведкой, как и с английской, постепенно стали ослабевать, а вскоре после открытия второго фронта вообще прекратились.

К этому времени наша разведка располагала данными о том, что союзники не открывали второй фронт не по военным, а по политическим причинам. Они рассчитывали на ослабление Советского Союза. И, как известно, войска США и Англии высадились в Нормандии лишь в начале июня 1944 года, когда судьба фашистской Германии фактически была предрешена в результате мощного наступления войск Красной Армии.

За положительные результаты деятельности внешней разведки и самоотверженную работу разведчиков в июне 1944 года советское правительство наградило орденами и медалями большую группу сотрудников разведки, а я в их числе был удостоен ордена Красного Знамени.

После открытия второго фронта было очень важно знать планы и намерения правительств США и Англии по урегулированию после войны политических вопросов, касавшихся как Германии, так и стран, воевавших на ее стороне. Эту задачу пришлось решать нашей разведке, которая справилась с ней довольно успешно.

Огромная роль в достижении положительных результатов принадлежала нашей лондонской резидентуре, располагавшей агентурой в правительственных органах, в част-

ности в министерстве иностранных дел. Значительная часть телеграфной переписки Черчилля с Рузвельтом, а также министерства иностранных дел Великобритании с английскими послами в Москве, Вашингтоне, Анкаре и других городах становилась достоянием советской разведки, а следовательно, и руководителей нашего государства.

Большой заслугой внешней разведки в этот период, особенно резидентур Первого управления в США, Канаде, Англии, явилось получение научно-технической информации в области атомной энергии, которая в значительной мере помогла ускорить решение вопроса по созданию атомной бомбы в Советском Союзе.

Мне часто приходилось встречаться с Игорем Васильевичем Курчатовым, который выражал большую признательность за получаемые от нашей разведки материалы по вопросам атомной энергии. В послевоенные годы мне на протяжении почти пяти лет пришлось заниматься вопросами, связанными со специальным производством и пуском урановых заводов, и в этой связи вновь неоднократно встречаться с Игорем Васильевичем, талантливым ученым и замечательным человеком. В беседах он вновь подчеркивал, какую неоценимую услугу в решении атомной проблемы в СССР сыграли материалы, добытые советской разведкой. Большое количество материалов добывалось также по вопросам самолетостроения, танкостроения, приборостроения и по другим вопросам науки и техники.

Все, что было проделано разведкой органов госбезопасности за годы Отечественной войны, явилось большим вкладом в победу советского народа над фашистской Германией, а также в укрепление могущества Советской страны.

Павел Судоплатов

Особые вопросы и Особая группа

